

А.А. ЗДАНОВИЧ

ИСТОРИЯ ОРГАНОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В издательстве Главного архивного управления г. Москвы вышла в свет монография доктора юридических наук В.С. Христофорова “Органы госбезопасности СССР в 1941–1945 гг.”¹ В.С. Христофоров 10 лет возглавляет Управление регистрации и архивных фондов Федеральной службы безопасности Российской Федерации (УРАФ) – подразделение, которое отвечает за хранение бесценного и притягательного для историков архивного материала о деятельности госбезопасности Советской России – СССР – Российской Федерации. Под руководством В.С. Христофорова УРАФ превратился в авторитетный археографический центр; сотрудники Центрального Архива (ЦА) ФСБ публикуют сборники документов, монографии и статьи не только по истории российских спецслужб, но и по многим вопросам политической истории XX в., истории международных отношений².

В.С. Христофоров впервые в отечественной историографии создал обобщающее исследование по истории органов госбезопасности СССР в годы Великой Отечественной войны, взяв на себя труд представить их работу по основным направлениям деятельности. Многие из поднятых автором вопросов до сих пор вызывают дискуссию в общественных и научных кругах.

Реализации замысла автора способствовало то обстоятельство, что усилиями группы историков из ФСБ Российской Федерации было издано пять томов (каждый в двух книгах) сборника документов “Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне”; В.С. Христофоров является заместителем председателя редакционной коллегии этого сборника³.

Основной текст книги “Органы госбезопасности СССР в 1941–1945 гг.” В.С. Христофоров предваряет обзором и оценкой источников и литературы: этому посвящена первая глава книги “Историография и источники”. Особо стоит отметить рассмотрение В.С. Христофоровым работ, существование которых, в силу наличия грифов секретности, не было известно широкому кругу историков. Автор отметил вклад авторов этих трудов в дело изучения роли органов госбезопасности в Великой Отечественной войне. Нарботанные ими результаты автор положил в основу отдельных сюжетов, дополнил и развил ряд ранее выдвинутых положений. Это относится, например, к изложению истории “радиоигр” с германской разведкой. Данным направлением руководили генерал-майор В.Я. Барышников и полковник Д.П. Тарасов. Еще в 1964 г. они написали “закрытую” монографию “Радиоигры и их применение в контрразведывательной ра-

---

Зданович Александр Александрович – доктор исторических наук, президент Общества изучения истории отечественных спецслужб.

¹ Христофоров В.С. Органы госбезопасности СССР в 1941–1945 гг. М., 2011.

² Ряд статей В.С. Христофорова на эти темы опубликован в журнале “Новая и новейшая история”: Христофоров В.С. Мюнхенское соглашение – пролог Второй мировой войны (по архивным материалам ФСБ России). – Новая и новейшая история, 2009, № 1; *его же*. Органы госбезопасности СССР в 1941–1945 годах. Документы архива ФСБ России. – Новая и новейшая история, 2010, № 5; *его же*. Н.С. Хрущев и Дж. Кеннеди: подготовка и проведение встречи в Вене в 1961 году. По документам российских архивов. – Новая и новейшая история, 2011, № 3.

³ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. М., 1995–2008.

боте органов КГБ”. “Закрытыми” были статьи и диссертация генерал-майора В.Н. Андрианова об участии органов НКВД–НКГБ–ГУКР “Смерш” в организации партизанского движения, полковника В.В. Коровина о деятельности оперативных групп в тылу противника. Имея перед собой эти и многие другие исследования, В.С. Христофоров создал свой обобщающий труд, составил целостную картину, дал объективную оценку проделанного, ввел в научный оборот значительное число новых архивных документов, дал новую, основанную на современных достижениях исторической науки, интерпретацию фактов и событий. Именно в этом и заключается новизна его монографии.

Во второй главе “Организационная структура и реформы органов госбезопасности” В.С. Христофоров уделит внимание реформам органов госбезопасности накануне и в ходе Великой Отечественной войны. Такая реформа проходила зимой 1941 г. Если учесть, что многие авторы утверждают, что разведка “доложила точно” о скором начале боевых действий со стороны нацистской Германии, в чем же тогда был смысл реформы, а точнее, расчленения существовавшей до этого структуры органов госбезопасности? Ведь любая реформа на стартовом этапе приводит к снижению продуктивности всех структур по основным направлениям деятельности. Раскрытие процесса принятия “перестроечных” решений требует дополнительного исследования. Хотелось бы увидеть в монографии ход реформы, рассмотреть ее плюсы и минусы, узнать, что происходило с кадровым составом органов госбезопасности, тем более что автор ранее в своих публикациях затрагивал этот вопрос. От рассмотрения кадровых проблем можно логично перейти к объяснению субъективных причин недостатков оперативной и следственной практики, “перегибам” и даже отдельным извращениям в деятельности органов госбезопасности, особенно в первый период войны. О такого рода явлениях В.С. Христофоров неоднократно упоминает, не приукрашивая реальной картины.

Особого внимания заслуживает третья глава “Чрезвычайные меры”, в которой автор показал правовую основу применения чрезвычайных мер, развеял миф о якобы “самостийности” в действиях органов госбезопасности, если не об их самоуправстве. В основе приказов, указаний и распоряжений НКВД–НКГБ–ГУКР “Смерш” лежали решения высших органов государственной власти, включая Государственный Комитет Обороны СССР (ГКО). В.С. Христофоров активно использовал фонд постановлений ГКО, хранящийся в Российском государственном архиве социально-политической истории, что позволило ему четко обозначить роль и место органов госбезопасности в реализации постановлений ГКО. При этом в монографии отмечается факт, что в целом ряде случаев инициатива тех или иных постановлений ГКО принадлежала органам госбезопасности, лично наркому Л.П. Берии, по указанию которого в НКВД готовились проекты постановлений, прежде всего в сфере проведения репрессий.

Автор пишет о заградительных отрядах, фильтрации и депортациях. Именно эти вопросы уже многие годы находятся на острие научных и общественных споров. В.С. Христофоров, являясь членом президентской Комиссии по борьбе с фальсификацией истории в ущерб интересам России, базируясь на архивных документах, объективно излагает происхождение и порядок осуществления чрезвычайных мер, которые диктовались суровыми реалиями военного времени. Поставленную научную задачу автор решает вполне успешно. Следует отметить реализованное в тексте намерение показать имевшиеся ошибки и перекосы при проведении чрезвычайных мер. Это видно из фрагмента, посвященного борьбе с дезертирством и изменой Родине (с. 185).

Ядром монографии, безусловно, является четвертая глава “Основные направления деятельности органов госбезопасности”. В раскрытии этой темы автор использовал наибольшее количество материалов из фондов ЦА ФСБ России. Читатель может познакомиться с новой информацией, раскрывающей многогранную работу аппаратов НКВД–НКГБ–ГУКР “Смерш” в военные годы. Чтобы показать реальную картину противостояния разведок, автор дает подробные сведения о противнике – описывает германские спецслужбы, а также соответствующие структуры Румынии, Финляндии и Японии. В контексте исследования В.С. Христофорова мы можем оценивать достижения и отдельные поражения отечественной разведки и контрразведки.

При рассмотрении разведывательного направления работы В.С. Христофоров ограничился, в основном, проблемой добывания информации в интересах военного командования. Что же касается политической и научно-технической разведки, то автор в предисловии отметил: “Вне рамок исследования осталась разведывательная работа, проводившаяся 1-м управлением НКВД (НКГБ) СССР” (с. 9). А жаль: ведь нельзя же рассматривать “Очерки истории российской внешней разведки”⁴ как полное научное описание данной спецслужбы. Да и последующие издания сборников документов, принятые Службой внешней разведки РФ, без соответствующих научных комментариев, лишь частично дают представление о внешней разведке⁵. Именно от недостатка информации возникает стремление авторов, пишущих о внешней разведке, “подтянуть” к ней работу 4-го управления и даже отдельных агентов, таких, как Н.И. Кузнецов. Вероятно, что автор “поощастил” коллег, руководствуясь некими “чекистско-корпоративными” мотивами. Но с научной точки зрения подобная уступка вряд ли оправдана. Если уж исследование озаглавлено “Органы госбезопасности СССР в 1941–1945 гг.”, то не следовало бы делать исключения, тем более что в параграфе о разведке приводятся конкретные примеры работы советской разведки в США, Англии, Японии и других странах.

Чтобы оттенить роль органов госбезопасности в добывании информации в интересах штабов Красной Армии, желательно было бы пусть и кратко, но обрисовать результаты работы Главного разведывательного управления РККА и Разведупра Генштаба. Приведенные автором высказывания таких видных военачальников, как Г.К. Жуков и А.М. Василевский, о пользе полученной информации, относятся ко всем органам разведки, а не только к системе НКВД–НКГБ и ГУКР “Смерш”. Кстати говоря, в исследованиях по истории военной разведки тоже не особо показывают роль аппаратов госбезопасности. Думается, что усилия исследователей нужно до определенной степени сблизить для получения более объективного результата в виде целостной картины вклада всех советских спецслужб в достижение Великой Победы.

В четвертой главе особое внимание читателей привлекает параграф “Разведывательно-диверсионные резидентуры” (РДР). Во-первых, название параграфа точнее отражало бы его содержание, если бы автор назвал его “Зафронтовая разведывательно-диверсионно-террористическая деятельность”. Ведь РДР – это всего лишь одна из организационных форм, а не направление работы органов госбезопасности. Во-вторых, хотелось бы обратить внимание, что автор оперирует терминологией, устоявшейся в “закрытых” исследованиях. Делает он это осознанно, поскольку ранее используемые определения, такие как “зафронтовой разведчик”, “помощник чекистов”, “подпольщик” и т.д. носили героизированный оттенок, но не отражали существо выполняемой работы. Они придавали научным изданиям налет публицистичности. При этом авторы не употребляли термины “агент”, “резидент”, “осведомитель”, “завербованный” и т.д. Отдельные исследователи якобы опасались разглашения форм и методов оперативной работы. Являясь ответственным руководителем в системе ФСБ России, В.С. Христофоров показал, какая терминология допустима в научных публикациях по тематике спецслужб⁶.

В.С. Христофоров впервые представил читателям размах разведывательно-диверсионной и террористической деятельности советских органов госбезопасности за линией фронта. За 1943 г. и лишь 4-м управлением НКВД–НКГБ СССР в тыл противника было переброшено воздушным путем 620 парашютистов и 905 мест спецгруза (с. 231). Всего же за период Великой Отечественной войны органами госбезопасности было под-

⁴ Очерки истории российской внешней разведки в 6-ти т. М., 2003.

⁵ См., например: Агрессия. Рассекреченные документы службы внешней разведки Российской Федерации 1939–1941. М., 2011.

⁶ Даже в Интернете имеется словарь разведывательных и контрразведывательных терминов. Так уж случилось в 1990-е годы, что многие секретные и совершенно секретные издания КГБ СССР достались бывшим нашим противникам, будучи оставленными в секретариатах республиканских аппаратов госбезопасности в Прибалтике, Грузии и некоторых других бывших союзных республик СССР, ныне самостоятельных государств.

готовлено и переброшено за линию фронта 2222 оперативных групп и отрядов (с. 77). Наряду с кратким описанием деятельности РДР и агентурных групп “Форт”, “Соколы”, “Олимп”, “Митя” В.С. Христофоров раскрывает работу разведгруппы “Мария”, РДР “Дружные”, “Местные”, “Ходоки”, “Вперед”, “Братушки”. Чувствуется глубокий интерес автора к деятельности 4-го управления НКВД–НКГБ СССР и его местных аппаратов – отделов и отделений в территориальных управлениях. Подтверждением этому является объем рассматриваемого параграфа – самого большого во всей монографии (почти 30 страниц). Думается, что В.С. Христофоров, продолжая работать над изучением истории Великой Отечественной войны, посвятит свое новое исследование этому, одному из ключевых, подразделений органов госбезопасности. Хотелось бы пожелать автору уделить больше внимания сложностям в организации и проведении зафронтовых мероприятий. Как пример такого критического подхода уместно упомянуть недавно увидевшую свет монографию ветерана контрразведки, почетного сотрудника госбезопасности А.Ф. Стародубцева⁷, который на основе архивных материалов УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области показал не только успехи и достижения, но и серьезнейшие провалы в зафронтовой деятельности 4-го отдела УНКВД–УНКГБ. В.С. Христофоров, упомянув эту книгу (с. 39), к сожалению, не использует интересные факты и выводы А.Ф. Стародубцева, пусть и оценив их критически, дополнив новыми свидетельствами.

Хотелось бы отметить еще одно важное обстоятельство: автор монографии раскрывает подлинные имена нескольких агентов органов госбезопасности, работавших в тылу врага. Считаю это значительной вехой в изучении истории отечественных спецслужб. То, что сделали эти люди, настоящие патриоты нашего Отечества, достойно уважения. Они – герои Великой Отечественной войны, герои жестокой тайной борьбы, недооцененные в силу ряда причин соотечественниками и руководством страны. Лишь единицы из них еще живут среди нас, да и те не пишут мемуаров. В.С. Христофоров сделал верный шаг, чтобы увековечить их имена.

Контрразведывательная деятельность также нашла свое отражение в книге. Автор сосредоточился, в основном, на организации розыскной работы, изложил содержание ряда важных директив и указаний, выпущенных в ходе войны центральными аппаратами НКВД–НКГБ–ГУКР “Смерш”. Фактически В.С. Христофоров представил читателю существовавшую в то время методику розыска, рассказал о силах и средствах, использовавшихся на данном направлении. Думается, что интерес к этому сюжету значительно усилился бы при использовании характерных примеров. Их анализ убеждал бы читателей в эффективности методик, профессионализме сотрудников органов госбезопасности. То же самое касается и “радиоигр” со спецслужбами противника. Здесь уместным представляется опора на работу В.Я. Барышникова и Д.П. Тарасова⁸, научно-популярное издание В.Г. Макарова и А.В. Тюрина⁹. Но, к сожалению, автор упомянул о них лишь мельком при рассмотрении историографии. Более того, он не использовал и свои более ранние публикации. Все это обеднило содержание параграфа, придало ему показную теоретичность. По непонятным причинам В.С. Христофоров очень мало рассказал о зафронтовой работе особых отделов НКВД, а затем аппаратов ГУКР “Смерш”. А ведь В.С. Христофоров является соавтором уникального издания «“Смерш”: исторические очерки и архивные документы»¹⁰, где подробно говорится о работе в тылу врага. Этот труд отмечен в параграфе “Историография” и в списке литературы. Однако ссылок на него при описании контрразведывательной работы нет. Характеризуя эффек-

⁷ *Стародубцев А.Ф.* Дважды невидимый фронт. Ленинградские чекисты в тылу врага. М., 2010.

⁸ *Барышников В.Я., Тарасов Д.П.* Радиоигры. М., 1964.

⁹ *Макаров В.Г., Тюрин А.В.* Лучшие спецоперации СМЕРШа. Война в эфире. М., 2009; *их же.* “Дуэт” с абвером. – Новая и новейшая история, 2010, № 3.

¹⁰ *Христофоров В.С., Виноградов В.К., Матвеев О.К., Лазарев В.И., Лузан Н.Н., Макаров В.Г., Перемышленникова Н.М., Черепков А.П.* “Смерш”: исторические очерки и архивные документы. М., 2003.

тивность созданной в СССР в годы войны системы борьбы с агентурой противника, В.С. Христофоров приводит впечатляющую цифру арестованных за шпионаж в пользу Германии – 15 тыс. чел. (с. 273). Из них менее 2 тыс. разоблачено в тыловых районах (с. 271), а значит, остальные задержаны на фронте и прифронтовой полосе. Это большое достижение органов советской военной контрразведки. Можно констатировать, что из правильно обозначенных автором задач контрразведки (активное противодействие разведслужбам противника; розыск; обеспечение режима секретности; борьба с изменой Родине, предательством и др.) более полно рассмотрена лишь розыскная работа; ей посвящены параграфы “Государственная проверка” и “На завершающем этапе”. Государственная проверка (фильтрация) имела своей основной задачей розыск нацистских функционеров, агентуры германских спецслужб, пособников оккупантов, изменников и т.д. Фильтрация это скорее форма розыскной работы, чем чрезвычайная мера. И тем не менее место этому параграфу, скорее, в третьей главе, где идет речь о чрезвычайных мерах в военной сфере и в тылу.

Что же касается параграфа “На завершающем этапе”, очень интересного по своему содержанию, то он был бы более уместен при рассмотрении вопроса о контрразведке. Другое дело, когда речь идет об участии органов госбезопасности СССР в создании спецслужб дружественных СССР режимов, созданных в освобожденных из-под германской оккупации странах и на территориях государств–бывших союзников Германии. Эта работа, несомненно, представила бы интерес для историков как с точки зрения познания новых фактов, так и борьбы с попытками фальсификации, которые мы не раз наблюдаем в последние годы. Замечу, что В.С. Христофоров уже затрагивал эту тему в одной из своих публикаций¹¹.

Наконец, о параграфах, посвященных военным и правоохранительным задачам, экономической и научно-технической деятельности. Изложенный здесь материал не вполне вписывается в обозначенную автором тему исследования – “Органы госбезопасности СССР”. Скорее этот материал имеет отношение к органам внутренних дел, пограничным и внутренним войскам, входившим в систему НКВД СССР на протяжении войны. О контрразведывательном обеспечении промышленности, транспорта, сельского хозяйства и т.д. в указанных параграфах речь почти не идет. В чекистско-войсковых операциях выделены в большей степени именно войсковые меры, а не агентурно-оперативные. Ко всему этому следует добавить, что если во второй и третьей главах и в основных параграфах четвертой главы автор в целом ряде случаев является если не первопроходцем, то несомненно, инициатором рассмотрения новых фактов и трактовок, вводит в научный оборот новую информацию, то в последних параграфах работы В.С. Христофоров обобщает ранее опубликованные материалы¹².

Оценивая монографию В.С. Христофорова в целом, можно констатировать, что российские читатели – как профессиональные историки, так и все любители прошлого, получили в свое распоряжение уникальное издание, многосторонне освещающее деятельность органов госбезопасности СССР в годы Великой Отечественной войны.

---

¹¹ Из Варшавы. Москва, товарищу Берия... Документы НКВД о польском подполье. 1944–1945 гг. Москва – Новосибирск, 2001.

¹² *Галицкий В.П.* Проблема военнопленных и отношение к ней советского государства. – Советское государство и право, 1990, № 4; *Григуть А.Е.* Роль и место органов НКВД СССР в осуществлении уголовно-правовой политики советского государства в годы Великой Отечественной войны. (Автореферат канд. дисс. М., 1999); *Моруков М.Ю.* Деятельность хозяйственных подразделений ОГПУ–НКВД и оборона СССР 1929–1945 гг. (Автореферат канд. дисс. М., 2004); *Иванова Т.М.* История ГУЛАГа. 1918–1958 гг.: социально-экономический и политико-правовой аспекты. М., 2006; *Дерюгин А.А.* Деятельность войск НКВД СССР в условиях чрезвычайных правовых режимов военного времени (на материалах города Ленинграда и Ленинградской области периода Великой Отечественной войны). (Автореферат канд. дисс. СПб., 2008); *Кокурин А.И.* Организация и деятельность 4 спецотдела НКВД–МВД СССР (1939–1953). – Телескоп, Самара, 2008; *Маслов К.Н., Кашлев Ю.Ф., Селезнев В.М.* Испытанные войной. Пограничные войска (1939–1945). М., 2008.